Глава 19. Колдовство.

Искомая душа нашлась почти мгновенно, ведь для мертвых нет времени, так что приманку она почуяла даже раньше, чем я эту самую приманку создал. Тихий шелест Узора возвестил, что нечто из-за Грани рвется в мир смертных. Капля крови взывала к мертвому, призывая его туда, где ему будут категорически не рады. Мир противился открытию Врат. Но воля Повелителя Перемен из-за моего плеча внесла перемены в затянувшуюся стабильность. Неслышный вопль ужаса разорвал реальность, и в ловушке мориона забилась заблудшая душа.

Миа поднялась, и прикоснулась к моему плечу. Вообще-то, касаться демона, проводящего сотрясающего мир ритуал — не самая лучшая идея. Но это же Миа! Высшая! Та, кто станет вровень! И ее действие создало второй уровень подобия, облегчив мой путь. Слои нереальности свились в ловчие сети паутины, охватившей пути смертных. Две нити полыхнули ярким пламенем, обращая на себя мое внимание.

Воля и Сила превзошли сопротивление мира. Реальность изменилась, принимая наше желание. Отчаяние, порожденное душой, пойманной в посмертии варпа, создало новый мир, в котором родители Миа, при появлении опасности — переместились бы в безопасность домена Камня Иного мира.

Нет, возвращать память пойманной душе я не собирался. Это было бы неприличным мучительством даже по меркам того, кто мог бы и не быть Черным камнем Иного мира, но всегда был вассалом Кукловода Тысячи и одного заговора. Пусть остается, как есть. Может быть, ему даже удастся избегнуть уничтожения в кипении Великого океана, и уйти на новое перерождение? Может быть… Все может быть.

Ритуал был завершен. Взбудораженная реальность медленно возвращалась к привычному для смертных виду, постепенно затягивая раны, нанесенные варпом. Время снова потекло из прошлого в будущее, а не из левого угла за моей спиной по потолку в надир*. Метрика пространства успокаивалась, постепенно сходясь к числу «три». Правда его анизотропия все еще доставляла некоторые неудобства. В частности, стол, на который я оперся, от пола до крышки все еще был раза в полтора больше, чем от крышки до пола. Ну да ничего. Успокоится. Ну а пока что существование наших с Миа смертных тел поддерживалось скорее нашей соединенной волей, чем биением сердец.

/*Прим. автора: надир — точка, противоположная зениту*/

Естественно, столь ударное колдовство не прошло даром, и не осталось незамеченным. Неприметный человечек, в мыслях которого стоял самодовольный вопль о принадлежности данной личности к «отделу пресечения незаконного колдовства» крейсировал мимо калитки в садик семейства Грейнджеров не менее получаса. Время от времени он посматривал то на один, то на другой амулет, долженствующий показать ему, где именно произошло столь суровое нарушение Статута. Вотще и втуне, разумеется. Реальность успела успокоиться, и защита скрыла под собой все следы. Так что преисполненный осознания собственной значимости и важности данного ему поручения чиновник не смог даже обнаружить дома.

Следующим заявился сам председатель Международной конфедерации магов. Он постоял на улице, внимательно осмотрел усилившуюся защиту, покачал головой… и не стал заходить. Это вызвало некоторые подозрения, и, признаться, напрягло нервы сильнее, чем если бы Дамблдор ворвался в сад и устроил скандал. К сожалению, нам с Миа оставалось только ждать, не решит ли Великий Белый обсудить сложившуюся ситуацию с посланницей Светлых сил.

После его отбытия, мы с Миа переглянулись, и устроились на диване в гостиной. Сил не было. Спать хотелось неимоверно, чем мы и занялись. Нас не разбудило даже возвращение родителей Миа с работы. Только по воспоминаниям вечно бдительной Кай мы с Миа узнали, что взрослые, войдя в дом, некоторое время рассматривали умилительную картину «дети в обнимку спят на диване», покачали головами, и на цыпочках прошли куда-то вглубь дома, стараясь нас не разбудить.

Вечером же, мама Гермионы провела стратегический маневр по отвлечению дочери, потребовав ее помощи в сложнейшем процессе приготовления лимонного курда*. Я же остался наедине с Дэном.

/*Прим. автора: http://foodzona.ru/recipes/27392*/

— Гарри… — задумчиво посмотрел на меня глава семейства Грейнджер. Я покаянно склонил голову.

— Я понимаю, что увиденное сегодня Вами — не могло понравиться отцу дочери-подростка, но…

— Я не о том, — прервал меня Дэн. — Мы с Эммой уже поговорили с Гермионой, и нам нравятся принятые вами решения. Более того: если к тому времени, когда тебе будет 16, ваши планы не изменятся — мы ничуть не будем против твоей просьбы. Мы всегда знали, что рано или поздно, но наша девочка уйдет от нас, чтобы строить свой мир и свою семью. Птенцам надо вылетать из гнезда.

Откуда-то из глубины дома меня накрыла волна тепла. Ведь только то, что Миа нет сейчас рядом со мной — отнюдь не означает, что ее действительно нет рядом. Я поднял взгляд на Дэна.

— Спасибо. Я уверен: мои планы не изменятся. Ваша дочь — истинное сокровище.

— Да, — согласился со мной отец Гермионы. — Поэтому, прошу: береги ее. Мы ведь с Эммой не можем…

Сильные руки гордого человека опустились. Дэн действительно тяжело переживал тот факт, что он никак не может защитить собственную дочь. И я не стал наносить новую рану его гордости, сообщая, что отныне и он является объектом защиты. Я лишь посмотрел в его глаза.

— Я не буду клясться: слова пусты. Я могу лишь сказать, что буду защищать Гермиону так же, как собственное сердце.

— Насчет сердца — не знаю, но то, что ты защищал ее лучше, чем пресловутую «зеницу ока» — это нам Минерва Макгонагалл сообщила, — мужчина улыбается, — так что в нашем доме ты всегда будешь желанным гостем.

Я задумался. Сказанное навело меня на некую идею, которую требовалось как следует обдумать…

— Дэн, мне тут пришло в голову… — начал я, убедившись, что Кай и Миа не возражают против моей задумки.

— Что? — поинтересовался отец Гермионы. Все-таки, улыбаться, когда тебе тяжело — это высокое искусство. Дэн вызывал уважение.

— Я хотел бы попросить Вас принять участие в одном ритуале… Если все пройдет как надо — Вы сможете помочь мне защищать Вашу дочь.

— Ты мог бы и не спрашивать, — нахмурился Дэн. — Разумеется, я согласен.

— Мне потребуется капля Вашей крови, — произнес я, извлекая атейм из ножен Небытия.

— Нужна — бери.

Черное лезвие легко рассекло кожу ровно настолько, насколько это было нужно.

— От знака — к знаку, от крови — к крови, от несделанного — к сделанному… — заточенная в кристалл душа взвыла от боли, — …от небывшего к Воплощенному, от врат — ко вратам… Да будет так!

Тонкая, невидимая никому, кроме тех, чьей частью она является, Нить пронзила пространство. Фактически, сейчас я материализовал кровную связь отца и дочери, закрепив ее на ловушку души.

— И что это такое? — поинтересовался Дэн, разглядывая серебряную линию, обвившуюся вокруг его запястья, и растворяющуюся в варпе примерно в дюйме от его кожи.

— Это — Кровавая нить, — ответил я. — Если Гермионе будет угрожать опасность — нить будет сначала темнеть, а затем — покраснеет. И если нить станет полностью красной — это значит, что необходимо Ваше вмешательство.

— И что же я смогу в таком случае сделать? — поинтересовался Дэн разглядывая нить светлого серебра.

— Просто дерните за нее. Попробуйте, — ответил я.

— Не… не получается… — некоторое время я наблюдал, как отец Гермионы пытается изогнуть левую руку в какое-то анатомически невозможное положение. Нет, какой-нибудь нинзя, способный своей волей вынуть руку из сустава — сумел бы… но таких — очень и очень мало.

— Просто расслабьте руку, и пожелайте, чтобы нить легла в нее, — посоветовал я.

Отец Гермионы легко воспользовался моим советом, и с удивлением посмотрел на нить, послушно легшую ему в пальцы. Я не стал говорить ему о том, что он мог прост взяться за связь другой рукой.

Рывок… И в гостиной возникает девочка в домашней одежде, с миской с недовзбитыми яйцами в левой руке и венчиком — в правой.

— Экспериментаторы! — недовольно заявила Гермиона, глядя на ошеломленного отца и довольного меня. — А если бы я мисочку в варп уронила? Остались бы без десерта!

http://tl.rulate.ru/book/69518/1850318